

RU

Поляки и «польский вопрос» в России в представлениях Отто фон Бисмарка

Власов Н. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в том, чтобы определить влияние представлений германского канцлера Отто фон Бисмарка (1815-1898) о польской нации на его видение «польского вопроса» в России. На основании текстов Бисмарка в статье реконструируются его взгляды на «польский вопрос». Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые объектом самостоятельного исследования становятся представления «железного канцлера» о российских поляках и источники этих представлений. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что негативное отношение Бисмарка к польской нации существенно повлияло на его взгляды на «польский вопрос» в Российской империи.

EN

The Poles and the “Polish Issue” in Russia in Otto von Bismarck’s Views

Vlasov N. A.

Abstract. The purpose of the study is to determine how the German Chancellor Otto von Bismarck’s (1815-1898) views on the Polish nation influenced his vision of the “Polish issue” in Russia. The article reconstructs Bismarck’s views on the “Polish issue” on the basis of his texts. Scientific novelty of the work lies in the fact that it is the first time that the views of the “Iron Chancellor” on Russia’s Poles and origins of these views become an object of independent research. As a result of the study, the author comes to the conclusion that Bismarck’s negative attitude toward the Polish nation significantly influenced his vision of the “Polish issue” in the Russian Empire.

Введение

Исследование национальных стереотипов и их влияния на взгляды и действия людей в конкретных ситуациях являются одним из наиболее актуальных направлений в современной исторической науке. Историческая имагология стремительно развивается, опираясь на достижения других дисциплин, таких как политология и психология. Изучение системы представлений крупных политических деятелей прошлого позволяет нам лучше понять мотивы принимавшихся ими решений, а также сделать выводы, актуальные для исследования современных политических процессов.

Для достижения цели исследования необходимо решить целый ряд задач, в частности, изучить отношение «железного канцлера» к польской нации как таковой, проанализировать его взгляды на «польский вопрос» в Российской империи и роль поляков в российском государстве и обществе, а также определить источники формирования этих взглядов.

Источниковую базу исследования составляют, в первую очередь, тексты самого Бисмарка – его корреспонденция, парламентские выступления, беседы и интервью. Цель и задачи исследования обуславливают выбор методов исследования. В статье используется «обоснованная теория» (Grounded Theory) А. Стросса и Б. Глейзера, позволяющая реконструировать заключенную в текстах систему убеждений их авторов.

Теоретическую базу исследования составляют, в первую очередь, труды по психологии политических лидеров, принадлежащие перу Р. Джервиса [17] и Р. МакДермотта [20]. В них рассматриваются источники и механизмы формирования взглядов политических лидеров, а также влияние этих взглядов на принимаемые решения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться в процессе дальнейшего изучения психологии политических лидеров, в том числе составляя основу для теоретических обобщений.

Представления Бисмарка о польской нации

Представления Бисмарка о поляках затрагиваются во многих работах, посвященных жизни и деятельности «железного канцлера». В качестве примеров специальных исследований можно привести монографии

Й. Фельдмана [16], Ф. Коха [19] и Г. Вендта [21], опубликованные в первой половине XX в. Из числа более современных работ можно назвать небольшое исследование М. Бингера «Образ поляков у Отто фон Бисмарка» [5].

Наиболее известными словами Бисмарка о поляках являются строки из его письма сестре: «Бейте поляков до смерти; я сочувствую их положению, но если мы хотим сохранить себя, нам не остается ничего другого, кроме как искоренить их; волк тоже не виноват, что Господь его создал таким, каков он есть, и все же его при первой возможности убивают» [9, S. 358]. Необходимо отметить, что радикализм этого высказывания во многом объясняется конкретным контекстом – обострением «польского вопроса» в начале 1860-х гг. Призыв к «искоренению» поляков не следует поэтому воспринимать слишком буквально. Однако негативное отношение к этой нации, нашедшее свое отражение в вышеприведенной цитате, сохранялось у Бисмарка на протяжении всей его жизни.

Проследить причины и истоки формирования этого представления достаточно сложно. В XIX в. происходит подъем немецкого национализма; при формировании национальной идентичности поляки являлись одним из тех народов, которые играли для немцев роль Другого. В рамках широко распространенной теории, поляки и немцы принадлежали к различным европейским расам.

Этой теории придерживался и Бисмарк [2]. По его мнению, в Европе существовали три основные расы – германская, кельтская и славянская. При этом первую из перечисленных он считал «мужской», две другие – «женскими» по своей природе [14, S. 118]. Только «мужская» раса, с его точки зрения, способна к масштабной созидательной деятельности вроде государственного строительства. «Германская кровь повсюду была той силой, которая создавала и поддерживала государственность. Кельты и славяне не могут сами создать ничего основательного», – заявлял Бисмарк в одной из бесед [12, S. 61].

В русле представлений своего времени Бисмарк наделял каждую расу и каждый народ определенными чертами – национальным характером. К достоинствам славян он относил «грацию, ум, хитрость и ловкость» [13, S. 213]. В то же время они слишком слабы, неспособны к упорному труду, нуждаются в руководстве со стороны «мужского» – германского – элемента. «Без немецкой помощи и культуры ни русские, ни поляки не смогут самостоятельно справиться с задачами государственного управления», – категорически утверждал Бисмарк в 1872 г. [11, S. 260].

Характерные «славянские» черты составляли в глазах «железного канцлера» основу национального характера поляков. В то же время он подчеркивал некоторые особенности, присущие, с его точки зрения, конкретно представителям польской нации. «Мои многолетние наблюдения и опыт показывают, – утверждал Бисмарк, – что для поляков заговоры и политические интриги не просто фундаментальная потребность. В этой сфере у них исключительный талант и природное мастерство, которые, находясь на службе польской национальной идеи, никогда не найдут себе покоя и будут стимулировать все новые волнения» [18, S. 151]. Именно поэтому поляки всегда останутся ненадежными и неблагодарными подданными – несмотря на то, что в Пруссии им живется куда лучше, чем где бы то ни было еще. «Я могу с гордостью утверждать, – заявил Бисмарк в своем парламентском выступлении в марте 1867 г., – что та часть бывшей Польской республики, которая сейчас находится под прусской властью, наслаждается таким уровнем благосостояния, правовой защиты, привязанности жителей к своим правителям, какой никогда не был достигнут в Польской республике на протяжении всей польской истории!» [7, S. 199].

В своем парламентском выступлении 28 января 1886 г., целиком посвященном «польскому вопросу», канцлер говорил о том, что во времена Фридриха Вильгельма IV польской элите было сделано множество уступок в надежде, что «они станут верными подданными своего милостивого короля, если отнестись к ним с доверием». Однако эти уступки, эта великодушная политика «ни в коей мере не способствовали тому, чтобы усилить их расположение и привязанность к Германии; напротив, их плодом стало обострение национальных противоречий, то есть одностороннее обострение с польской стороны» [12, S. 356]. Неблагодарность и эгоистичность Бисмарк также считал чертами польского национального характера.

Особенно опасными Бисмарк считал польскую аристократию и клир. Именно они, с его точки зрения, являлись носителями польской национальной идеи и поэтому представляли особенную опасность. В 1893 г. он заявил, что не доверяет полякам, которые стали демонстрировать свою лояльность Германии, «как минимум тем, кто является сторонниками польского движения: польскому дворянству и польскому духовенству. По моему полувековому опыту, все это кажется мне более чем сомнительным. Поэтому я спрашиваю себя, как некто спросил после смерти Талейрана: что же такое задумал старый лис, что решил умереть? Так я отношусь к польскому движению и “немецкому патриотизму” польских дворян» [8, S. 211].

Простой народ Бисмарк не считал серьезной угрозой – по словам Э. Энгельберга, он «был убежден в изначально безвредной сущности польского населения, которое настраивали против империи лишь дворянство и клир» [15, S. 439]. В то же время в 1870-1880-е гг. он являлся последовательным противником увеличения численности польского населения, считая «полонизацию» восточных регионов Пруссии серьезной угрозой с точки зрения государственной безопасности.

Взгляды Бисмарка на «польский вопрос» в Германии и его политика в данном вопросе основывались во многом на его представлениях о польском национальном характере. Насколько справедлив этот тезис применительно к «польскому вопросу» в России?

Представления Бисмарка о «польском вопросе» в Российской империи

Взгляды Бисмарка на «польский вопрос» в России представлены в монографиях Н. А. Власова [3] и В. С. Дударева [4]. Впервые будущий «железный канцлер» столкнулся с данной проблемой в период своего пребывания в Санкт-Петербурге в качестве прусского посланника (1859-1862).

В начале 1860-х гг. «польский вопрос» в Российской империи стоял очень остро. Политика в отношении Царства Польского была предметом серьезных и продолжительных дискуссий в российском руководстве. Обстановка в самой Польше была весьма нестабильной, назревало крупное восстание. Бисмарк живо интересовался всем происходящим, тщательно собирал всю информацию и регулярно докладывал о развитии ситуации в Берлин.

В своих донесениях посланник не оставлял сомнений в собственных взглядах на «польский вопрос». Он весьма негативно относился к уступкам польскому национальному движению, считая, что они приведут лишь к дальнейшей дестабилизации. Именно таковы, писал Бисмарк прусскому королю Вильгельму I весной 1861 г., расчеты тех представителей российской правящей элиты, которые поддерживают «пропольскую» линию; они надеются, что это приведет к серьезным переменам в российской политической системе. Злонамеренные придворные, докладывал посланник, намеренно вводят императора в заблуждение [9, S. 361]. «Я по мере сил выступаю против тех тенденций, влиянию которых приписываю сделанные полякам уступки, – повсюду, где для этого предоставляется удачная возможность», – писал Бисмарк [Ibidem, S. 364]. «Император заблуждается, считая, что сможет вообще привлечь этих людей на свою сторону, он не понимает целей деятельности поляков и дает им в руки оружие против России и соседних государств, – утверждал Бисмарк в частном письме Р. фон Ауэрсвальду 1 апреля 1861 г. – Я по мере сил противодействую аристократически-революционным движениям в высших политических кругах, и то же самое делают принадлежащие к последним государственные деятели немецкого происхождения. Однако посланнику не рекомендуется вставать между императором и его министрами» [6, S. 568].

Отношение Бисмарка к перспективе самостоятельности Польши вполне понятно и объяснимо исходя из государственных интересов Пруссии. Независимое польское государство стало бы весьма неудобным соседом, центром притяжения для прусских поляков. «Восстановление королевства Польша в какой-либо форме равнозначно созданию союзника для любого нашего противника, который нападет на нас», – писал Бисмарк в мае 1863 г., уже возглавив прусское правительство [10, S. 120]. Однако среди высказываний «железного канцлера» нам и в дальнейшем попадаются весьма примечательные фразы, которые основываются на гораздо более масштабных предпосылках, чем просто политический расчет.

Для Бисмарка поляки в России были подрывным элементом, неизменно стремившимся к разрушению российского государства изнутри. В особенности это касалось представителей польской аристократии в рядах российской элиты. По мнению «железного канцлера», поляки имели все шансы справиться со своей задачей, поскольку превосходили русских хитростью. В мемуарах Бисмарка мы встречаем весьма характерную фразу: «Нужна необычайная степень глупости и лживости общественного мнения и печати России, чтобы думать и утверждать, что германская политика руководствовалась агрессивными тенденциями... Лживость эта была скорее польско-французского происхождения, а глупость – скорее русского. Польско-французская ловкость одержала на почве русского легковерия и невежества победу над недостатком этой ловкости у нас» [1, с. 226].

По мнению Бисмарка, в 1880-е гг. именно поляки провоцировали конфликт между Германией и Россией, разжигая националистические и германофобские настроения у российской общественности. Уже после своей отставки, в мае 1892 г., он в одном из интервью заявил: «Что касается панславизма, то я не считаю панславистами ни официальную Россию, ни настоящих русских в принципе. Панславистские статьи в русских газетах... пишут вообще не русские, а главным образом поляки, чья цель – посорить славян с германцами в надежде на то, что при победе какой-либо стороны получит свою награду в виде королевства Польша».

Здесь же Бисмарк более четко выразил свое отношение к полякам, сравнивая их с русскими. Разницу между двумя народами он называл «фундаментальной». Русский – «мечтатель, тихий романтик», в то время как поляк – «интриган, лицемер, лживый и ненадежный, неспособный к сохранению государственности» [13, S. 93].

В другой беседе с журналистом Г. Блумом Бисмарк фактически заявил о существовании в России могущественного и разветвленного «польского заговора». В частности, он сказал: «Поляки умнее, образованнее и ловчее русских. Они – мастера заговора и обмана. Они умеют молчать двадцать лет, пока наконец не сбросят свои русские маски и не предстанут поляками... С невероятной ловкостью поляки проникли во все органы российской державы. Их единственной надеждой является война против Германии, в которой Россия проиграет, и польская государственность будет восстановлена» [Ibidem, S. 126].

С точки зрения Бисмарка, обладание Польшей являлось для России в принципе источником слабости, а не силы. Царство Польское являлось в его глазах источником постоянных проблем, волнений и расходов для Петербурга. «Большая империя кажется неуязвимой, но не является таковой, – заявил канцлер в беседе с главой итальянского правительства Криспи в феврале 1887 г. – Польша является уязвимой точкой России, а Австрия популярна среди поляков. Если только немного помочь полякам поднять восстание, они смогут стряхнуть иго» [12, S. 542]. Излишне говорить, что реальную помощь в создании независимого польского государства Бисмарк оказывать вовсе не собирался – его задача заключалась в том, чтобы продемонстрировать собеседнику силу позиции Берлина и Вены на международной арене. Однако суждение о Польше как «уязвимой точке» Российской империи мы встречаем и в других его текстах.

Заключение

В результате нашей работы мы пришли к выводу о том, что взгляды Отто фон Бисмарка на «польский вопрос» в Российской империи определялись двумя основными факторами. Первым из них являлись государственные интересы Пруссии, не допускавшие создания независимого польского государства. Вторым –

представления о характерных особенностях польской нации, этнические стереотипы в системе взглядов «железного канцлера».

Именно благодаря второму фактору Бисмарк считал поляков серьезной угрозой российской государственности не только в начале 1860-х гг., но и в более поздний период, когда актуальность «польского вопроса» несколько снизилась. Германский канцлер считал фактом, не требующим доказательств, наличие в высших кругах российского общества разветвленного польского заговора, целью которого было столкнуть Россию и Германию и тем самым вызвать глубокий кризис в Российской империи. Панславизм Бисмарк периодически называл продуктом этого заговора, идеологической наживкой, с помощью которой хитрые и ловкие поляки заставили легковверных и недалеких русских действовать в польских интересах. Излишне говорить, что существенных реальных оснований для этой концепции не было. В данном случае мы имеем дело с взглядом на российские реалии через призму определенных этнических стереотипов, касающихся как русских, так и поляков. В результате интерпретация происходящего в России находилась полностью в русле сложившихся стереотипов, однако далеко не всегда соответствовала реальному положению дел.

Безусловно, тема влияния этнических стереотипов Бисмарка на его представления о внутренней и внешней политике европейских стран заслуживает дальнейшего изучения. Это поможет более точно определить истоки не только успехов, но и тех просчетов и ошибок, которые «железный канцлер» допускал в течение своей политической карьеры.

Источники | References

1. Бисмарк О. ф. Мысли и воспоминания: в 3-х т. М.: ОГИЗ, 1940. Т. 2. 288 с.
2. Власов Н. А. «Расовая теория» Отто фон Бисмарка // Вопросы истории. 2020. № 12. С. 246-254.
3. Власов Н. А. Россия глазами Бисмарка. СПб.: Евразия, 2021. 286 с.
4. Дударев В. С. Петербургская миссия Отто фон Бисмарка 1859-1862. Дипломатическая ссылка или политический успех? СПб.: Алетейя, 2013. 303 с.
5. Binger M. Das Polenbild Otto von Bismarcks. München: GRIN Verlag, 2011. 24 S.
6. Bismarck O. v. Die gesammelten Werke: in 19 Bd. Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft mbH, 1933. Bd. 14/I. Briefe. 1822-1861. 584 S.
7. Bismarck O. v. Die politischen Reden des Fürsten Bismarck, historisch-kritische Gesamtausgabe: in 14 Bd. Stuttgart: Verlag der J. G. Cotta'schen Buchhandlung, 1893. Bd. 3. 1866-1868. 490 S.
8. Bismarck O. v. Die politischen Reden des Fürsten Bismarck, historisch-kritische Gesamtausgabe: in 14 Bd. Stuttgart - Berlin: Verlag der J. G. Cotta'schen Buchhandlung, 1905. Bd. 13. 1890-1897. 484 S.
9. Bismarck O. v. Werke in Auswahl: in 8 Bd. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2001. Bd. 2. 1854-1862. 538 S.
10. Bismarck O. v. Werke in Auswahl: in 8 Bd. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2001. Bd. 3. 1862-1866. 806 S.
11. Bismarck O. v. Werke in Auswahl: in 8 Bd. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2001. Bd. 5. 1871-1876. 789 S.
12. Bismarck O. v. Werke in Auswahl: in 8 Bd. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2001. Bd. 7. 1883-1890. 807 S.
13. Bismarck O. v. Werke in Auswahl: in 8 Bd. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2001. Bd. 8b. 1890-1898. 323 S.
14. Busch M. Tagebuchblätter: in 3 Bd. Leipzig: Wilhelm Grunow, 1899. Bd. 2. 595 S.
15. Engelberg E. Bismarck. Das Reich in der Mitte Europas. Berlin: Siedler Verlag, 1990. 731 S.
16. Feldman J. Bismarck und Polen. Berlin: Publikationsstelle des Preussischen Geheimen Staatsarchivs, 1938. 412 S.
17. Jervis R. How statesmen think. The psychology of international politics. Princeton: Princeton University Press, 2017. 285 p.
18. Klemm M. Was sagt Bismarck dazu?: in 2 Bd. Berlin: August Scherl GmbH, 1924. Bd. 2. 459 S.
19. Koch F. Bismarck über die Polen. Berlin: Deutscher Ostmarken-Verein, 1913. 150 S.
20. McDermott R. Political psychology in international relations. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2004. 310 p.
21. Wendt H. Bismarck und die polnische Frage. Halle: Niemeyer Verlag, 1922. 98 S.

Информация об авторах | Author information

Власов Николай Анатольевич¹, к. ист. н., доц.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Vlasov Nikolay Anatolievich¹, PhD

¹ Saint Petersburg State University

¹ n.vlasov@spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.05.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): Отто фон Бисмарк; «польский вопрос»; система представлений; национальные стереотипы; Otto von Bismarck; “Polish issue”; system of views; national stereotypes.